

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2022.3.47-53

В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская

АЛЬТЕРНООСФЕРНАЯ ТЕМА В ПОЗДНЕМ НАСЛЕДИИ РЕНЕ ГЕНОНА: АНТИТРАДИЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ VS ПОДЛИННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В центре внимания авторов статьи — финал знаменитой книги Рене Генона «Символы священной науки», подвергаемый герменевтическому анализу. Осуществлено сопоставление традиционной и подлинной цивилизаций. Последняя изображена в характерологических чертах универсального торжества умной сферы, весьма близких к ноосферному состоянию антропокосмической среды. Прочерчена связь ноосферного дискурса с эволюционизмом Нового времени. Раскрыта специфика альтерноосферного сознания Рене Генона. Проведены параллели между воззрениями Рене Генона на «другое человечество» и исторической динамикой в трудах отца Сергия Булгакова «Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования)», Николая Бердяева («Экзистенциальная диалектика Божественного и Человеческого»), Карла Ясперса («Истоки истории и её цель»), Арнольда Тойнби («Цивилизация перед судом истории»), Мартина Хайдеггера («Европейский нигилизм»).

Ключевые слова: космос, небо, земля, сфера, куб, океан, символизм, эоничность

Ссылка для цитирования: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Альтерноосферная тема в позднем наследии Рене Генона: антитрадиционная цивилизация vs подлинная цивилизация // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 3. С. 47—53.

Original article

V. P. Okeanskiy, Zh. L. Okeanskaya

ALTERNOOSPHERIC THEME IN THE LATE HERITAGE OF RENÉ GUÉNON: ANTI-TRADITIONAL CIVILIZATION VS TRUE CIVILIZATION

Abstract. The focus of the authors of the article is the finale of the famous book by Rene Guenon "Symbols of Sacred Science", subjected to hermeneutic analysis. Comparison of traditional and civilization and true civilization is carried out. The latter is depicted in the characterological features of the universal triumph of the smart sphere, very close to the noospheric state of the anthropocosmic environment. The connection between the noospheric discourse and the evolutionism of modern times is drawn. The specifics of René Guénon's alternospheric consciousness are revealed. Parallels are drawn between the views of René Guénon on

© Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2022

Ноосферные исследования. 2022. Вып. 3. С. 47—53 •

the “other humanity” and the historical dynamics in the works of Sergius Bulgakov (“The Apocalypse of John (Experience of Dogmatic Interpretation)”), Nikolai Berdyaev (“The Existential Dialectics of the Divine and the Human”), Karl Jaspers (“The Origins of History and its goal”), Arnold Toynbee (“Civilization before the court of history”), Martin Heidegger (“European nihilism”).

Keywords: space, sky, earth, sphere, cube, ocean, symbolism, enicity

Citation Link: Okeanskiy, V. P., Okeanskaya, Zh. L. (2022) Al'ternoosfernaya tema v pozdnem nasledii Rene Genona: antitraditsionnaya tsiviliza-tsiya vs podlinnaya tsivilizatsiya [The alternospheric theme in the late heritage of René Guénon: anti-traditional civilization vs. true civilization], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 3, pp. 47—53.

В самом конце последнего раздела с характерным названием «Божественный град» знаменитой книги «Символы священной науки» (1950), собранной из статей разных лет и подводящей черту долгому пути, Рене Генон (1886—1951) ставит вопрос о «праве говорить о ”цивилизации“»: «... всё, именуемое так в современном мире, — пишет он, — всё, притязающее даже быть ”цивилизацией“ по преимуществу есть только карикатура на неё, а часто даже и её противоположность во многих отношениях. Антитрадиционная цивилизация, подобная этой, в действительности не только не заслуживает такого имени, но она есть даже, по всей строгости, противоположность подлинной цивилизации» [Генон, 1997: 490].

Нас будет интересовать важнейший проблемный узел, который связан с этим заключительным фрагментом указанной книги. Автор изображает «традиционную цивилизацию», т. е. «должное», от которого существенно отстоит нынешнее «сущее», в характерологических чертах торжества умной сферы, хотя и антипрогрессистских по сути своей, учитывая усложненный геноновский цикл, но тем не менее весьма близких к ноосферному состоянию антропокосмической среды. А потому, подразумевая очевидную связь ноосферного дискурса с эволюционизмом Нового времени, мы предпочтем говорить здесь именно об альтерноосферной теме и даже альтерноосферном сознании Генона, наиболее основательно выраженном в другой его поздней книге, которая писалась им в течение всей Второй мировой войны, — «Царство количества и знамения времени» (1945), и являет, по нашему абсолютному убеждению, знаковую вершину не только собственно геноновского наследия, но и всей западной интеллектуальной культуры середины XX века наряду с такими яркими историософскими трудами, как «Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования)» отца Сергия Булгакова, «Экзистенциальная диалектика Божественного и Человеческого» Н. А. Бердяева, «Истоки истории и её цель» К. Ясперса, «Цивилизация перед судом истории» А. Дж. Тойнби, «Европейский нигилизм» М. Хайдеггера.

Все перечисленные авторы принадлежат западной, в широком смысле — христианской, согласно Генону, цивилизационной традиции, однако являют ее в глубоко кризисной и даже катастрофической фазе. Вместе с тем все они, хотя и каждый по-своему, свидетельствуют о тревожном стоянии человечества «на пороге новой мировой эпохи», когда «предстоит ещё вселенский период истории» [Бердяев, 1996: 217]. Как его следовало бы правильно понимать? — это открывается, очевидно, далеко не сразу: как их современникам, ринувшимся в последующие годы на «покорение космоса», так и их ближайшим потомкам, включая

нынешние поколения людей... «Мы мечтаем, — вопрошал ещё Новалис, — о путешествии во вселенную: но разве не заключена вселенная внутри нас? Мы не знаем глубин нашего духа. Именно туда ведёт таинственный путь. В нас самих или нигде заключается вечность с её мирами, прошлое и будущее. Внешний мир — это мир теней, он бросает свою тень в царство света» [Новалис, 1990: 71].

Андрей Тарковский, выступая перед немецкими зрителями в марте 1973 года в Восточном Берлине, высказывается в пользу своеобразного мистического геоцентризма, весьма близкого идеям «обратной перспективы» и в целом отцу Павлу Флоренскому, труды которого, по устным воспоминаниям режиссера Евгения Цымбала в дружеских беседах с нами, автор «Сталкера», как и предвещающего «Соляриса», внимательно читал: «У Лема совершенно нет Земли, у него совершенно иначе решён финал... В определенном смысле, в отличие от Лема, нам хотелось не столько посмотреть на космос, сколько из космоса на Землю. То есть, преодолев какой-то новый рубеж, взглянуть опять на самое начало — в духовном и моральном, нравственном аспекте».

Современник космиста К. Э. Циолковского, согласно которому «человечество не останется вечно на земле», Рене Генон отмечал в этой связи: «Мы не утверждаем, что межпланетное сообщение невозможно; мы говорим только, что эти шансы могут выражаться только бесконечно малой с несколькими степенями, и что если ставить вопрос для определённого случая, как в случае Земли и другой планеты Солнечной системы, почти не рискуешь ошибиться, рассматривая их как практически нулевые» [Генон, 2015: 202]; он же говорил о «заблуждениях, которые испытывают некоторые учёные в отношении межпланетных сообщений»: «...эти заблуждения берут начало из ошибки, ...которая заключается в перенесении на всё чисто земных представлений» [там же: 203].

Генон разворачивает совершенно иные — сакрально-архаические — представления о природе космоса: «...идея меры состоит в тесной связи с идеей "порядка" (на санскрите *rita*), который соотносится с созданием проявленного универсума, согласно этимологическому смыслу греческого слова *κόσμος*, это создание "порядка" из "хаоса"; "хаос" это, в платоновском смысле слова, неопределённое, "космос" — определённое. Это создание уподобляется всеми традициями "освещению" ("Да будет свет" Творения, *Fiat Lux*), "хаос" же символически отождествляется с "мраком": это потенция, исходя из которой "актуализируется" проявление, то есть, в конечном итоге, субстанциальная сторона мира, которая, таким образом, описывается как тёмный полюс существования, тогда как сущность есть его светлый полюс, потому что именно его влияние действительно освещает "хаос", чтобы извлечь из него "космос"... Санскритское слово *rita* по своему корню родственно латинскому *ordo*, и вряд ли надо добавлять, что оно еще тесней связано со словом *rite* (ритуал): этимологически ритуал есть то, что исполняется согласно "порядку" и что, следовательно, имитирует или воспроизводит на своём уровне тот же процесс проявления; именно поэтому в строго традиционной цивилизации всякое действие, каким бы оно ни было, обладает по существу ритуальным характером» [Генон, 1994: 29]. Согласно Генону, «мир вовсе не является... вечным, так как существуют ещё вневременные начала; мир не вечен, потому что он случаен, или, другими словами, он имеет начало, так же, как и конец, потому что он не есть сам в себе свой собственный принцип или он не содержит его в самом себе, но этот принцип с необходимостью ему трансцендентен. Во всём этом нет никакой трудности; большая же

часть рассуждений современных философов состоит из плохо поставленных и, следовательно, неразрешимых проблем...» [там же: 39]. Генон особо подчеркивает, что и «самые обычные действия существования всегда имеют в себе что-то "религиозное"... ..религия вовсе не есть что-то узкое и тесно ограниченное, находящееся в стороне, без всякого действительного влияния на всё остальное, каковой она является для современных западных людей (для тех, по меньшей мере, которые ещё соглашаются принимать религию); напротив, она пронизывает всё существование человеческого существа...» [там же: 59].

В геноновских мыслях мы легко опознаем контуры космологической теории Большого взрыва и расширяющейся Вселенной, во всяком случае — типологически близкие этому типу рефлексии, что наводит нас на мысль о возможной виртуально-инициативной инспирации, лежащей в основании последней, ибо, начиная с названия книги «Мир как пространство и время», фридамановская теория отвечает ему: «"Творение" как разложение "хаоса", — пишет Генон, — в определённом смысле "мгновенно"; это, собственно, и есть библейское "Да будет Свет"; но в самом начале "космоса" находится поистине сам Первичный Свет, то есть "чистый дух", в котором заключены сущности всех вещей, начиная с которого проявленный мир может в действительности идти лишь всё больше и больше ниспадая к "материальности"» [там же: 85]. Вопреки собственной критике бергсоновского витализма, Генон мог бы кое-что близкое себе почерпнуть из метафизического арсенала автора «Творческой эволюции», особо подчёркивавшего: «...здесь, в настоящем труде, (...) мы определили материю, как некоторый упадок и рассеяние...» [Бергсон, 1999: 304].

Для Генона этот «основной вопрос философии» совершенно принципиален в силу отмеченной духовной деградации реальности в сторону ее углубляющейся материализации: «...учёный, в современном смысле этого слова, даже если он не разделяет материалистического убеждения, тем сильнее будет под его влиянием, что всё его образование направляет его по этому пути» [Генон, 1994: 103]; «...за редким исключением, человек, объявляющий себя христианином, не преминет вести себя фактически как если бы не было никакой иной реальности, кроме одного телесного существования, и "занимающийся наукой" священник почти ничем не отличается от университетского материалиста...» [Генон, 1994: 104]. В качестве параллели можно было бы привести изысканное размышление О. Шпенглера о несовместимости священника и социального психолога на страницах «Заката Европы», но это отвлекло бы нас от главной темы...

Генон говорит о «вырождении денег» [там же: 110], в которых изначально качественная сторона доминировала над количественной и в разговорном употреблении орел оказывался явно предпочтительнее решки, фиксируя не столько знаки деловой полезности, сколько семиосферу онтологической принадлежности.

В главе «Отвердение мира» автор отмечает, что «человеческий и космический порядки в реальности вовсе не отделены» [там же: 116], хотя происходит «нечто вроде прогрессирующей "материализации" самой космической среды» [там же: 117], и человек отчуждается от сакрального космоса, порождая образ холодного всепоглощающего пространства и чёрного вампирического мироздания, более напоминающего хаос, нежели космос... Рождается определённая «научная мифология» [там же: 123] — здесь могли бы послужить яркими параллельными местами знаменитые лосевские фрагменты в «Диалектике мифа» и «Философии имени»... Генон пишет об этом более емко и, по сути, примерно

так же, как Лосев: «...возникла настоящая ”мифология“, конечно, не в первоначальном и трансцендентном смысле истинных традиционных ”мифов“, но просто в ”уничжительном“ значении, которое это слово приняло в повседневном языке. Можно привести большое число примеров этого; один из самых поразительных и самых ”актуальных“, если можно так сказать, это создание ”воображаемого мира“ атомов и многочисленных элементов различного рода, на которые они окончательно разложились в последних физических теориях...» [там же: 125].

В сфере гуманитарного знания Геноном фиксируется четкий историографический горизонт, в принципе совпадающий с весьма своеобразной культурной «точкой» разложения мифологического сознания и рождения философии в ранней досократовской античности: «...в VI веке до начала христианской эры... начинается то, что, в согласии с современными концепциями, можно назвать историей в собственном смысле слова», а глубже этого рубежа «нет никакой надёжной хронологии» [там же: 135]. Метаисторический план существования отнюдь не лишен темпоральности, однако представляет собою в большей мере символическую неградуированную реальность, связанную с фундаментальным поворотом «от сферы к кубу»: «сфера есть прежде всего первичная форма, — указывает Генон, — сферические или круглые формы соответствуют Небу, а кубические и квадратные — Земле» [там же: 140].

В главе «Значение металлургии» отмечается, что «потребление металла в ходе современных войн поистине невероятно» [там же: 157]; однако же сами «металлы, в виду их соответствия звёздам, суть в некотором смысле ”планеты низшего мира“» [там же: 158]; автор говорит в этой связи «об отражении в низшем плане, который очень ясно представляют металлургические шахты внутри земли», указывая, что «с традиционной точки зрения металлы и металлургия находятся в прямом отношении с ”подземным огнём“, идея которого во многих отношениях ассоциируется с огнём ”инфернального мира“» [там же: 159]. Интересно здесь вспомнить строки из знаменитой в советские времена песни Владимира Высоцкого «Черное золото», отражающей эпатазирующее всякое воображение самомнение прогрессистки настроенного современного человека: «Мы топливо отнимем у чертей — свои котлы топить им будет нечем!»

Генон отмечает, что «современные люди живут с большей скоростью» [там же: 164], нежели предшествующие поколения, прошедшие по земле; при этом опространстливается и даже останавливается, замирая, само вроде бы немолимо ускоряющееся время. Однако же «превращение времени в пространство, собственно говоря, реализуемо лишь в ”конце мира“» [там же: 166], «все вещи там появляются в совершенной одновременности в неподвижном настоящем через посредство силы ”третьего глаза“, с помощью которого человеку открыт ”смысл вечности“» [там же: 169]. Такая космологическая синхронизация мира предваряется глобальной планетарной катастрофой, сопровождаемой древними эсхатологическими знаменами...

Важно отметить, что в книге Генона «Шаманизм и колдовство» [там же: 182] подвергнуты жесткой критике и объяснены как «психические остатки» и «следы исчезнувших цивилизаций» [там же: 190—191]; автора совершенно невозможно уличить в симпатиях к любым формам оккультизма, если добросовестно читать его труды. Однако бессмысленно и некорректно было бы спрашивать о метафизической системе Рене Генона, ибо, согласно его собственному

положению, «символизм никогда не может быть ”систематизирован“» [там же: 207] — в известном смысле его миропонимание ближе к известным традициям апофатической теологии.

Генон высказывает сожаление о том, что различные современные философии «располагают всю реальность исключительно в ”становлении“, что является категорическим отрицанием всякого неподвижного принципа и, следовательно, всякой метафизики», а сами философы «хотят свести религию к чисто человеческому факту» [там же: 227]. В связи с последним Генон указывает на повсеместное современное «смещение психического и духовного» [там же: 242]: «Совершающие эту фатальную ошибку... вместо того, чтобы возвыситься к Океану наверху, они низвергаются в бездны Океана внизу» [там же: 248]; поэтому гибельная «”контртрадиция“ никогда не может быть ничем иным, кроме пародии» [там же: 271], а «”конец мира“ никогда не есть и никогда не может быть чем-нибудь другим, кроме как концом иллюзии» [там же: 289].

У современников Генона — отца Сергия Булгакова и Н. А. Бердяева — историческую динамику сотериологически определяет богочеловеческая встреча во Христе и духовная элевация, драматически отворяющая перспективу вечного пакибытия; у К. Ясперса и А. Дж. Тойнби — осевая структура дохристианских вторичных цивилизаций, осуществивших катастрофический разворот человечества, оставившего, как сказал бы М. Элиаде, «рай архетипов», к бесконечному трансцендентному апофатическому истоку; у М. Хайдеггера же — сам нигилизм предстает как многотысячелетнее всемирно-историческое движение народов земли, втянутых в зону влияния таинственного вечернего Запада. В рефлексии над масштабами историзма М. Хайдеггер, пожалуй, приближается к геноновской восточной эзотерической хронологии Манвантары, состоящей из четырех последовательно убывающих Юг, подчиненных пропорциональному десятичному принципу: $4 + 3 + 2 + 1 = 10$. Между тем все эти мыслители середины XX столетия фиксируют приближение некоего решающего порога, за которым, говоря словами Генона, «будет начало другой Манвантары и существования другого человечества» [там же: 147].

Не к тому ли же самому геноновскому «другому человечеству» обращены и впечатляющие вопрошания М. Хайдеггера в работе «Изречение Анаксимандра», где явно просматриваются контуры определенной эзотерической эзотерики: «Не стоим ли мы в предвечерье наиболее чудовищной перемены всей земли и того времени исторического пространства, в котором держится эта земля? Не стоим ли мы в вечернем кануне некоторой ночи перед какой-то иной утренней ранью? Не для того ли мы вышли в путь, чтобы иммигрировать в историческую страну вечернего заката Земли? Не восходит ли ещё только эта страна закатного Запада? Не становится ли только ещё этот Запад от Окцидента до Ориента, включая всю так называемую Европу, местностью грядущего изначально вершимого свершения? Не принадлежим ли мы Западу в некотором смысле, который только еще восходит в нашем переходе к ночи мира? Как все эти, одной только исторической науке известные философии исторического свершения, лишь ослепляющие обозримостью историко-научно преподнесённого материала, могут объяснить нам историю-свершение, если они не будут мыслить фундаменты своих объяснительных оснований из существа свершения, а последнее — из самого бытия? Точно ли мы последыши, как это есть? А не равно ли мы предтечи утренней рани совершенно иного мирового века, который оставил за

собой наши сегодняшние историко-научные представления об историческом свершении?» [Хайдеггер, 1991: 31—32].

Библиографический список / References

- Бергсон А. Творческая эволюция // Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999. С. 8—412.
(Bergson H. Creative evolution, in Bergson H. *Creative evolution. Matter and memory*, Minsk, 1999, pp. 8—412. — In Russ.)
- Бердяев Н. А. На пороге новой эпохи // Бердяев Н. А. Истина и откровение. Прологемы к критике Откровения. СПб.: РХГИ, 1996. С. 157—326.
(Berdyayev N. A. On the threshold of a new era, in Berdyayev N. A. Truth and revelation. Prolegomena to the Critique of Revelation, St. Petersburg, 1996, pp. 157—326. — In Russ.)
- Генон Р. Царство количества и знаменья времени. М.: Беловодье, 1994. 304 с.
(Guenon R. *The Reign of Quantity and Signs of the Times*, Moscow, 1994, 304 p. — In Russ.)
- Генон Р. Символы священной науки. М.: Беловодье, 1997. 496 с.
(Guenon R. *Symbols of Sacred Science*, Moscow, 1997, 496 p. — In Russ.)
- Генон Р. Заблуждение спиритов. Калининград: Б. и., 2015. 428 с.
(Guenon R. *The Spiritist Fallacy*. Kaliningrad, 2015, 428 p. — In Russ.)
- Новалис. Фрагменты // Зарубежная литература XIX века. Романтизм: Хрестоматия историко-литературных материалов. М.: Высшая школа, 1990. С. 57—72.
(Novalis. Fragments, in *Foreign literature of the nineteenth century. Romanticism*, Moscow, 1990, pp. 57—72. — In Russ.)
- Хайдеггер М. Изречение Анаксимандра // Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества. М.: Высшая школа, 1991. С. 28—67.
(Heidegger M. The saying of Anaximander, in Heidegger M. *Conversation on a country road: Selected articles of the late period of creativity*, Moscow, 1991, pp. 28—67. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 01.09.2022.

The article was submitted 23.04.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 01.09.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Океанский Вячеслав Петрович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой, Ивановский государственный университет (Шуйский филиал), г. Шуя, Россия, ocean_65@mail.ru

Okeansky Vyacheslav Petrovich — Dr. Sc. (Philology), Head of the Department, Ivanovo State University (Shuya Branch), Shuya, Russian Federation, ocean_65@mail.ru

Океанская Жанна Леонидовна — доктор культурологии, профессор, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, ocean_2004@mail.ru

Okeanskaya Zhanna Leonidovna — Dr. Sc. (Culturology), Professor, Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russian Federation, ocean_2004@mail.ru